Похоже что всяк и каждый, и еще их матушки в придачу, так и норовят свалить на меня свою работу! Они что, смерти моей хотят?!

На следующий день после того, как я узнал, что Мэйн стала Розмэйн, Верховный жрец вызвал меня в храм. К этому я был уже мысленно готов, зная что он так поступит, поскольку я был в курсе всех обстоятельств жизни и трудов Мэйн, но на следующий же день после происшествия? Такого я не ожидал. Это было слишком поспешно для аристократа. У них ведь обычно на организацию встречи всегда уходили дни и дни.

После второго колокола магазин стал более оживленным, благодаря открывшимся воротам, и именно тогда то Гил и влетел с приглашением. Это был первый раз, когда я получил приглашение от дворянина, на котором не было написано ни дат, ни чего-либо иного, все, что там было сказано – немедленно прибыть!

- Позаботьтесь о магазине, пока меня не будет!

Прежде чем направиться в храм, мы с Марком поспешно переоделись. Это была чрезвычайно важная встреча, определяющая будущее компании Гилберта. Мы знали, что если Верховный жрец решит, что мы не нужны Розмэйн, дочери высшего аристократа, то он мог бы уничтожить нас в любой момент. Пришло время побороться за наше выживание.

- Я ценю, что ты так быстро явился к нам, Бенно. Арно, прочь из комнаты. -
Будущее обсуждение было настолько секретным, что Верховный жрец очистил комнату даже от своих слуг.

- Ты знаешь, почему ты здесь?

-... Я думаю, чтобы обсудить Леди Розмэйн.

- Похоже, слова летят быстрее птиц. Кто еще об этом знает?

Врать не было смысла, поэтому я решил сказать правду. К тому же Верховный жрец был самым близким к Розмэйн человеком в храме, и мне не хотелось, чтобы он мне не доверял.

- Все, кто был со мной в магазине, когда к нам приезжала семья Мэйн - Марк, Лютц и еще один мой лехерл, Леон. – Я также сообщил ему, что Лютц и Отто укрылись в моем доме после уличной драки, и что семья Мэйн приютила на время Лютца.

- Да, припоминаю... Дамуэль действительно упоминал, что Лютц оказался замешан в этом ... - пробормотал Верховный жрец. Затем он начал рассказывать мне о ситуации с Розмэйн. Теперь она была дочерью знатного дворянина, вверенной храму, и она создала мастерскую Розмэйн,

чтобы спасти приют. Ее достижения были настолько велики, что Эрцгерцог решил удочерить её, и после крещения она займет должность Верховного епископа.

- Мы можем сделать тот факт, что она основала мастерскую задолго перед крещением, менее подозрительным, заслонив его тем, что она сделала это что бы дать сиротам работу и еду. Бенно, разъясни это всем, кто знает о Мэйне и ее мастерской, и как можно убедительнее. Помни, что вы все, в любой момент, можете мгновенно исчезнуть, если подобное будет сочтено необходимым.

- Я понимаю. - Гюнтер сказал мне то же самое, но услышанные мною только что слова имели гораздо больший вес, когда аристократ, такой как Верховный жрец, произнес мне это прямо в лицо.

- Я знаю, что прошу вас о многом, но Эрцгерцог не знаком с тем как делаются дела в нижнем городе, и я не хочу, чтобы он от усталости и непонимания начал уничтожать всех, кто знал Розмэйн как простолюдинку, одного за другим. А это все еще может произойти, если мы не будем осторожны.

Я сглотнул ком в горле. Дворянам было несложно устранить простолюдинов, доставляющих им неудобства. Эрцгерцог просто защищал свое герцогство, и у меня не было абсолютно никаких сомнений в том, что он предпочел бы нам, торговцам, такую низвергательницу основ как Розмэйн, но которая тем не менее без труда зарабатывала ему деньги. Контроль над распространением информации о Мэйн и Розмэйн сразу стал моей главнейшей задачей.

- Кроме этого, вот вам кое что еще. Это уже от Эрцгерцога.

Верховный жрец вручил мне распоряжение Эрцгерцога. Оно было написано всей этой цветастой аристократической прозой, но все его содержимое на деле сводилось к двум темам. Первую можно было бы пересказать вот такими словами: «Привет, приятель, помнишь тот план для печатного дела, который мы обсуждали? Приступай,» и второй была:«Я собираюсь прийти проверить твою едальню как только закончится церемония Звездных уз. Ты уж постарайся закончить свое заведенье поскорее.»

... Представляете, как я испугался, когда жрец в синем, пришедший на экскурсию по мастерской, оказался Эрцгерцогом? Я тогда был потрясен сильнее, чем когда либо еще, и думал, что хуже уже быть ничего быть не может, я тогда испытал такую головную боль, что мне казалось что голова сейчас просто разорвется. Я был уверен, что у меня было два года свободы, до того момента как печатное дело обратит на себе всеобщее внимание, но теперь у меня не было даже года. У меня жутко кружилась голова, но сейчас было не время для страданий и самосажелений; моя жизнь зависела от выполнения этих приказов.

- Так же он сказал, что отправит купца и ученого чиновника в приют соседнего города. Вам нужно будет посетить собрание, чтобы обсудить с ними заранее все необходимые тонкости.

- Когда назначена встреча?

Встречу с ученым чиновником - другими словами, дворянином - я не мог доверить кому либо другому. К этой предстоящей встрече я должен был сделать так что бы я был полностью свободен на тот момент когда будет объявлено о времени её проведения, а еще предполагая, что Марк поедет со мной, мне нужно было убедиться, что магазин был сможет продолжать работать и в наше отсутствие.

- Думаю, не очень скоро, потому что сначала Эрцгерцогу придется обсудить этот вопрос с чиновником.

- Могу я попросить кого-нибудь из приюта храма сопровождать нас? Если возможно, идеально подошел бы человек, знакомый с приютом каким тот был до и стал после открытия мастерской. - Если бы я беседовал с ученым чиновником наедине; тот просто смотрел бы на такого купца - простолюдина, как я, с презрением и подозрением, поэтому, присутствие кого то, кто понимал как работает храмовый приют и был близок с Розмэйн, будущим Верховным епископом и приемной дочерью Эрцгерцога, имело бы большое значение. Я был готов позаимствовать как можно больше полномочий, если бы это защитило и меня, и других.

- Ценное предложение. Я попрошу Розмэйн прислать с вами одного из её слуг.

- Я буду весьма благодарен за это. И если можно, я хотел бы спросить, серьезен ли Эрцгерцог, кхе – кхе, относительно второй темы в своем послании. Никто не поверит мне, если я скажу, что Эрцгерцог посещает едальню в нижнем городе, даже если я покажу им послание.

Верховный жрец горько нахмурился, глядя на упомянутое послание, затем медленно кивнул.

- Он сказал, что хотел бы услышать ваше мнение за едой. Он аргументирует это тем, что вы не сможете высказывать столь свободно свое мнение в зале для аудиенций.

...Стоп, стоп, стоп. Значит, он не просто зайдет поесть - он хочет что бы я дал ему полный отчет о приюте в другом городе и печатном деле? Ничего не скрывая? Да ни за что.

- Эээ, буду ли я прав, если предположу, что это желает, что бы я провел инспекцию, собрал выводы и затем доложил ему их в итальянском ресторане?

- Да, именно это.

- И это произойдет сразу после Фестиваля звезд ...?

-... Верно.

Я подавил желание закричать «Это невозможно!» и вместо этого просто потер виски, чтобы облегчить нарастающую головную боль. Верховный жрец посмотрел на меня самым искренним и сочувственным взглядом, который я когда-либо видел.

- У вас нет иного выбора, кроме как считать это проверкой ваших способностей и просто перетерпеть это, - сказал он, одарив меня колючими словами ободрения, тон которых резко контрастировал с его обычно сдержанным аристократическим поведением.

Я удивленно расширил глаза. Он же фактически позволил себе показать свои настоящие чувства. Присмотревшись, я увидел явные признаки усталости на его лице. Учитывая, что он вызвал меня на следующее утро после вчерашних событий, я мог с огромной уверенностью предположить, что он провел всю ночь, наводя порядок и разбираясь с последствиями.

Я тут же понял, что наш Эрцгерцог был тем кто постоянно втягивал Верховного жреца во все свои авантюры. Вероятно, ему было даже тяжелее, чем мне, учитывая, что теперь к Эрцгерцогу добавилась еще и Розмэйн. Почему-то знание того, что кто-то страдает даже больше, чем я, принесло мне огромное облегчение.

- Могу я осведомится, сколько всего будет дворян? Сам Эрцгерцог, посещающий закусочную в нижнем городе, будет просто беспрецедентным явлением, поэтому подготовиться к нему будет довольно сложно.

- Да уж, насчет того что беспрецедентное, с этим не поспоришь - ответил он с явным раздражением. Наши взгляды встретились, и я даже осмелился на то что бы небрежно пожать плечами, как бы говоря: «Нам обоим приходится не просто, не так ли?» К счастью, оказалось, он понял мой жест; выражение его лица немного смягчилось, и на нем появилась сардоническая улыбка.

- Пока ты продолжаешь общаться с Розмэйн, до тех пор тебе придется иметь дело и с Эрцгерцогом. Мне и так с избытком хватает хлопот с храмом и кварталом Аристократов, поэтому я доверяю нижний город - и все страдания, которые с ним связаны - тебе.

- Я всем сердцем хотел бы отказаться от подобной чести, но я и сам не верю, что это возможно.

- Если бы отказ был возможен, я бы и сам давным давно воспользовался им.

Мы оба рассмеялись, а затем выражение лица Верховный жреца снова стало жестким:

- Что касается того, сколько аристократов посетят едальню, - продолжил он, - то будет присутствовать сам Эрцгерцог, глава его охраны в лице командующего рыцарями, Розмэйн как движущая сила печатного дела, и я сам. Там будет еще несколько рыцарей в качестве охранников, но они вместе с нами за столом есть не будут. Тем не менее, хоть и в не за нашим столом но они тоже будут по очереди принимать пищу, поэтому будет необходимо подготовить место для этого как и еду для них.

Даже обычное посещение закусочной в нижнем городе низшим аристократом вызвало бы большой переполох, но на этот раз приедет сам Эрцгерцог. У нас даже не было бы возможности использовать это в рекламных целях. Лучшее что мы могли сделать - как можно

сильнее скрыть предстоящий визит, чтобы избежать неприятностей; невозможно было предсказать, что произойдет, если в одном месте соберутся Эрцгерцог, главнокомандующим рыцарями, Верховный епископ и Верховный жрец.

Я поморщился, записывая совет Верховного жреца на диптих. Это все порядком добавляло нам излишней работы; ни печать, ни итальянский ресторан не были основным направлением работы компании Гилберта, так что у меня не было в достатке людей, которых я мог бы отправить на помощь туда и что бы потом у меня за них не болела голова. Тем не менее, сейчас, когда получил прямой приказ от Эрцгерцога, я должен был выполнить его приказ относительно печатного дела любой ценой. И в добавок я еще должен был думать о том, как уменьшить негативную реакцию на столь быстрый рост компании Гилберта. Конца и краю не было видно делам что мне нужно было срочно сделать.

Прежде всего, мне нужно было найти способ предотвратить предстоящее недовольное брюзжание главы Купеческой гильдии и его попытки вставить палки в колеса компании, каждый раз когда мне понадобится одобрения подаваемых мною в гильдию документов. Скажи я ему что я работаю почти напрямую с Эрцгерцогом, он бы с виду стал поддерживать меня во всем, но незаметно для посторонних он постарался бы с лихвой компенсировать эту поддержку множеством искусственно созданных трудностей. Мне нужна была какая-то непреодолимо соблазнительная приманка для него.

- ... Если с Эрцгерцогом прибудет так много знати, я бы хотел, чтобы мои повара смогли обучаться и получать опыт и дальше. В настоящее время они обучаются в покоях Леди Розмэйн, но можно ли мне будет отправить их куда – ни будь еще?

- Я намереваюсь обучать Розмэйн в квартале Аристократов до ее крещения. Думаю, даже когда она уедет их храма, относительно поваров все можно будет оставить как и прежде, но я еще самолично перепроверю это, что бы не произошло каких либо досадных ошибок.

- Тогда не могли бы вы доставить ей это? - Я написал на листах растительной бумаги, что попрошу главу купеческой гильдии стать партнером в итальянском ресторане. Я использую ресторан как приманку, чтобы получить его помощь в будущем, тем самым уменьшив свою рабочую нагрузку и уменьшив вероятность того, что мне придется столкнуться с сопротивлением расширению моей компании. Тем временем я отправил бы Хьюго и Тодда учится в дом главы гильдии, где они изучали бы рецепты привычные аристократам.

Пока я писал письмо, Верховный жрец снял с полки сверток.

и принес к столу.

- Торжественное вступление Розмэйн в должность Верховного Епископа произойдет, как только будет завершена ее церемония крещения. План состоит в том, чтобы провести крещение прямо перед церемонией Звездных уз, и я прошу вас изменить их в соответствии с ее размерами. - Он расстелил сверток передо мной, и я сразу узнал в нем церемониальные рясы Верховного Епископа. Нынешний отец Розмэйн готовил ей одежду для крещения, но храм

должен был подготовить ее рясу Верховного епископа, а для этого им просто не хватало швей.

- У вас уже есть замеры Розмэйн, не так ли? Не беспокойся о поясе; она еще может использовать тот, который у нее уже есть. И я слышал о тех особых техниках шитья, которые она просит применять. Я верю, что ты знаешь, чего она хочет. Кроме того, я закажу церемониальную шпильку для волос. Используйте нить высочайшего качества, чтобы украсить её причудливейшими цветами.

-... Будет исполнено. - Ответил я. Короче говоря, в мои обязанности теперь входило следить за сведениями, касающимися того периода жизни Розмэйн, когда она именовалась Мэйн, заниматься развитием печатного дела, как можно скорее подготовить к открытию итальянский ресторан, и при этом делать свою нынешнею работу по созданию одежды и аксессуаров.

... Мне конец. При таких темпах и нагрузках меня раздавит работой и я без сомнения умру.

Когда я с новым грузом хлопот и трудов навалившимся мне на плечи и гнущим к земле, вернулся в магазин, Леон, бывший там, сообщил мне, что меня вызвал к себе глава купеческой гильдии. Я слушал его отчет, переодеваясь из костюма используемого мною для визитов к аристократам.

- Похоже, он хочет обсудить Леди Розмэйн. Но вот откуда он об этом узнал? - вслух задумался Леон.

Я слышал об этом непосредственно от семьи Мэйн, поэтому, если я не выясню источник сведений главы гильдии, меня в будущем ожидают серьезные трудности. Я щелкнул языком, и отправил ответное сообщение, в котором говорилось, что могу встретиться с ним сегодня же днем, а это означало, что мне нужно спешить и закончить свои самые важные дела до того, как посланник вернется из Гильдии Купцов.

- Марк, пошли кого-нибудь в кузницу и заставь их наделать еще больше металлических букв. Обратись в мастерскую по производству чернил Бирса, чтобы они начинали массовое производство печатных красок. Скажи им, что мы собираемся распространить печать по всему герцогству по приказу Эрцгерцога.

Независимо от того, как пройдет инспекция приюта в другом городе, ничто не изменит того факта, что печать будет развита в огромную отрасль. Чем раньше у меня будет все готово, тем лучше.

Марк, уже переодевшийся, глубоко вздохнул и кивнул головой:

- Будет немедля сделано. Раз дошло до этого, мы должны будем как можно скорее привлечь на свою сторону главу гильдии. Мы никогда не сможем ничего успеть, если на утверждение каждой формы и документа будут уходить несчитанные дни.

- Это как раз то, о чем я собираюсь переговорить с ним сегодня. С этим стариканом иметь дело – та еще заморочка, но, благодаря его нюху на деньги, с ним вполне возможно работать. - Я закончил переодеваться, затем схватил одежду, которую дал мне Верховный жрец, и побежал вверх по лестнице к покоям Коринны.

- Коринна! У нас срочная работа. Измени эту рясу, чтобы она подошла Мэйн. - Я расстелил белые церемониальные рясы, и Коринна потрясенно распахнула глаза.

- Но Бенно, разве это не ряса Верховного епископа?

- Хоть я и упомянул размеры Мэйн, но их будет носить дочь высшего аристократа - Леди Розмэйн, а не Мэйн. Постарайся в дальнейшем не спутать их случайно.

Коринна опустила глаза, затем сдержанно но решительно кивнула. Она, вероятно, слышала кое что о произошедшем от Отто, но она была торговцем, который имел дело с аристократами, как и я. Она хорошо знала, что иногда нужно просто смириться с необоснованными требованиями и просто продолжать делать свою работу.

- Я понимаю.

- Кроме того, они заказали изукрашенную шпильку для волос, чтобы использовать ее на церемонии крещения. Это означает, что при ее изготовлении основным цветом должен быть белый. Используйте немного синего для сезона года и немного золота для ее глаз. Но, знаешь ... это очень важная работа. Я думаю, нам нужно привлечь для этого несколько по настоящему опытных мастеров, - сказал я, косвенно подразумевая, что мы должны отдать эту работу семье Мэйн.

- Я согласна, - с легким смешком ответила Коринна. Она отлично поняла скрытый смысл моих слов.

После того как я объяснил Коринне какую работу и каким образом она должна сделать, я снова спустился по лестнице, и как раз из купеческой гильдии вернулся мой посланник.

- Хорошо, я направляюсь в Гильдию. Марк, приготовь все.

- Уже готово.

Я прибыл в Гильдию Купцов, и меня сразу же провели в кабинет главы гильдии. Внутри я обнаружил самого главу гильдии и его внучку Фрейду. Судя по тому, что он не вел себя как обычно напыщенно, он, вероятно, был взволнован произошедшим не меньше меня.

- Бенно, ты знаешь о Розмэйн, не так ли?

- Скажу прямо: все, что касается Розмэйн, держится в крайнем секрет. Кто ваш источник? Как вы узнали об этом? В зависимости от ваших ответов, нас всех может ожидать смерть от рук дворян.

- ... Значит, вы все таки кое что знаете. – Улыбнулась Фрейда.

- Понимаете, у аристократа, с которым я подписала контракт, есть младший брат, которому поручено было охранять ученицу жрицы в синем.

Фрейда рассказала что с ней произошло в квартале Аристократов, куда она ездила за опорожнением своего магического инструмента инструмента. Рыцарь был доставлен в ее комнату без сознания, какой-то шар свет ворвался в комнату из ниоткуда и осыпал его пылью, после чего он закричал о девочке-ученице, находящейся в опасности, и бросился ей на помощь. Учитывая, что Мэйн была единственной ученицей жрицы в синем, Фрейда проверила магические контракты, чтобы проверить, жива ли она, и там она обнаружила, что ее имя было изменено на «Розмэйн».

Тот рыцарь, которого она упомянула, должно быть, был телохранителем, который всюду преследовал Мэйн с зимы. Я никогда бы не подумал, что он мог бы быть связан с Фредой и главой гильдии.

- А теперь, Бенно, расскажи нам все, что знаешь, - сказал глава гильдии. На секунду я подумал, стоит ли их посвящать в произошедшее, но старый хрыч и его внучка и так уже довольно хорошо знали Мэйн. К тому же, если бы пойду им на встречу и расскажу о ситуации сейчас – то нагрузка что ляжет на меня в ближайшие дни может быть оказаться и поменьше чем мне ожидалось. Таким образом они бы тоже оказались на мертво впутаны в это дельце с Розмэйн и Эрцгерцогом как и я.

- Конечно. Но если я сделаю это, то прямо с этого момента мне будет нужна ваша полная и безоговорочная поддержка в будущем.

- О? Вы мне приказываете? - Изогнул бровь глава гильдии на в остальном невозмутимом лице. Но я заметил как у него в глазах промелькнул слабый проблеск беспокойства. Неважно, насколько он богат и какое влияние он имел в нижнем городе, дворянин мог полностью уничтожить его род щелчком пальцев к полудню. Почти все, что он и его внучка знали о Розмэйн, было домыслами, и, если в ближайшее время они не получат точных сведений, у них не будет возможности в дальнейшем не оттоптать пальцы аристократам. Я знал, что больше всего на свете им сейчас нужна была информация.

- Ага. Отдавать приказы буду я, нравится вам это или нет.

-... Так ты говоришь мне, что бы я передал тебе свой пост главы гильдии?

- Не будьте дураком! Это что, похоже на то, что бы я хотел бы добавить обязанности главы

гильдии в добавок ко всему своим прочим?! Нет! Я просто хочу, чтобы вы перестали быть занозой в заднице и проявили хоть немного сотрудничества! - У меня не было времени заниматься обязанностями главы гильдии, пока я работал над распространением печатного дела по всему герцогству. Подобная нагрузка бы тогда меня и вправду довела бы до смерти.

Мы какое то мгновение смотрели друг другу в глаза, а затем глава гильдии кивнул:

- Пойти на сотрудничество, гм? Похоже, здесь замешан аристократ с весьма высоким положением... Хорошо.

Я рассказал ему и Фрейде легенду о смерти Мэйн. Теперь она была дочерью знатного человека, которую вскоре удочерит Эрцгерцог, и мы будем распространять печать книг по всему герцогству в качестве государственного предприятия под патронажем Эрцгерцогом.

- ... Я в полном ужасе, - вот что ответил на это глава гильдии.

- Должна признаться, я не ожидала, что она будет удочерена Эрцгерцогом, - согласилась Фрейда.

Розмэйн стала дочерью знатного дворянина, которую вскоре удочерил эрцгерцог; к ней нельзя было относиться столь же приятельски и легкомысленно как раньше. Глава гильдии, отлично это понимал, благодаря своим связям среди аристократов.

- Поскольку печатное дело надо будет распространить по всему герцогству, мне понадобится полное сотрудничество Гильдии Купцов. Вы же понимаете, как опасно жаловаться на индустрию, которую поддерживает эрцгерцог, да?

- Хммм ...- Задумался глава гильдии, явно пытаясь понять, сколько выгоды он сможет получить. Я подбросил ему вкусненькую наживку.

- Не возражаете, если я пришлю своих поваров тренироваться у вас? Я хочу, чтобы они по больше узнали о благородной кулинарии до того, как Эрцгерцог и высшие аристократы посетят нашу едальню. - Учитывая, что ресторан посетят настоящие дворяне, было бы разумно научить поваров не только рецептам Мэйн, но и рецептам блюд привычных аристократам. Я также хотел уменьшить потенциальную опасность для нас, вовлекая в дело главу гильдии.

- ... А какая в этом выгода для меня?

- Я позволю вам вложить деньги в итальянский ресторан и стать его совладельцем. Как вам такое предложение?

Я решил открыть ресторан после того, как повар главы гильдии посмеялась надо мной, но, учитывая, что мне нужно было заниматься распространением печатного дела по всему

герцогству, у меня не было времени еще и глубоко изучать ресторанное дело. Вдобавок ко всему, единственным, у кого были повара, которые могли готовить благородные блюда и кто знал дворян достаточно хорошо, чтобы управлять итальянским рестораном, был глава гильдии. И я не сомневался, что в его доме полно слуг, обученных подавать еду согласно этикету аристократов.

-...Отлично. И сколько же средств вам нужно? – последовал ответ Фрейды, у которой заблестели глаза. Она была похоже очень заинтересована в моем предложении потому что она заговорила прежде чем глава гильдии успел сказать хоть слово.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

http://tl.rulate.ru/book/6509/1135087